

Братьев нельзя было винить за то, что они были слишком молоды в то время. Вскоре после смерти священника их дед тоже скончался. Семья не потеряла своего благородства, но титул семьи был уничтожен. Они не сильно отличались от богатой обычной семьи, за исключением того, что им не нужно было платить налоги, которые простые люди должны были платить.

Теоретически, двум братьям было разрешено практиковать магию. Но по мере того, как власть семьи падала, никакие священники в храме не брали на себя обязательство учить их. Они могли бы практиковаться в одиночку, если бы после обряда они разбудили свою магическую силу. Это не было незаконным, но одинокие практикующие редко могли уйти далеко. Не говоря уже о том, что после обряда им даже не удалось пробудить магическую силу.

Каин прошептал Авелю: «Мой дорогой младший брат, не забывай, что наши имена зарегистрированы в записях храма. Это прекрасно, учить магию. Если мы сможем, случайно, стать продвинутыми магами, мы сможем вернуть наш семейный титул и восстановить славу наших предков. Нам больше не нужно быть фермерами и пастухами. Это шанс на всю жизнь. Мы можем попросить лорда Амона снова провести обряд и научить нас магии».

В голове Авеля не было никакой идеи, о чем просить у Амона. Но теперь, когда идея была заложена, он начал кое-что придумывать. Для простолюдинов освоение магической силы было похоже на то, чем решение тайны богов было для Ненормального Оля. Даже бывшие дворяне, такие как Метатро и пещерные люди, такие как Линк, просили Амона научить их магии, когда у них была такая возможность. Это было нормально для двух братьев, как членов отклоненной благородной семьи, иметь такие мысли.

Оба брата разговаривали поздно ночью. Наконец они решили спросить Амона на следующее утро, и каждый из них дал Амону свою дань. Амон услышал их разговор. И он решил дать им шанс. Поскольку они уже были квалифицированными специалистами-практиками, освоение магии не принесло им никаких проблем. Это было бы самое лучшее, что Амон мог бы сделать для них.

На следующее утро Амон гулял по полям. Он ушел далеко от домов. Как он и ожидал, оба брата поймали его своими физическими дарами. Они преклонили колени перед Амоном и сказали: «Мой дорогой господин, пожалуйста, примите мою самую искреннюю дань. Хотя это не так дорого, как то, о чем мы просим, это была польза от моего собственного труда. Он представляет веру моего сердца».

У Каина в ладонях был бушель пшеницы. Время от времени он работал на поле вместе с слугами, и пшеница могла рассматриваться как его собственная жатва. Данью Авеля был первый ягненок, родившимся в этом году в его пастве. Мясо было соленое.

Амон посмотрел на них и улыбнулся: «Ваш прием был лучшим подарком для меня. Я обещал сделать все возможное, чтобы помочь вам. И я сдержу слово. Я знаю, о чем вы просите. Вы хотите, чтобы я принял у вас пробуждение силы и учил вас магии. Я могу это сделать».

Каин воскликнул: «Вы можете видеть это, даже прежде чем мы сможем заговорить! Вы - эмиссар от богов? В моем сердце вы - бог, который дает нам силу и веру!» Он хотел сказать это первым, чтобы охватить возможную неловкость в отношении личности Амона. Амон слышал подобные слова от Метатро и Линка, он чувствовал, что слова Каина были сказаны с меньшей искренностью.

Авель тоже поклонился и сказал: «Спасибо, дорогой господин! Я буду помнить вашу доброту

всю жизнь. Вы дали нам новую жизнь и новую силу!»

Амон махнул рукой и сказал: «Вам не нужно благодарить меня. Я собираюсь провести обряд для вас, но сможете ли вы преуспеть, зависит от вас самих. Не каждый может пройти тест и изучить магию. Пожалуйста, встаньте! Сегодня вечером у подножия холма я проведу обряд для вас. Но сначала вы должны пообещать мне две вещи».

Два брата кивнули: «Пожалуйста, расскажите нам все, что вы хотите от нас».

Амон занял немного времени, чтобы организовать эту идею, затем он сказал: «Во-первых, вы можете практиковать мое учение. Вы не должны принимать какой-либо иной путь, кроме того, что я вам сказал. Вы должны верить в то, чему я учу вас, и рассматривать его как единственный источник власти. Во-вторых, вы не можете нарисовать изображение моего подобия или сделать статую меня. Вы не должны указывать мое имя или описывать мою внешность другим».

Причина первого требования была простой. Он собирался разбудить силу двух сторон для двух братьев. Он только покажет им путь, который он сам проверил. Это было то же требование, что и у Линка. Второе тоже было понятно. Амон был колдуном. Поскольку его «подвиг» уже был объявлен Владыкой Урука, он мог только надеяться, что меньше людей узнают его имя и внешность.

Оба брата приняли их без сомнений. Как бы ни были странными эти требования, возможно, это был единственный шанс в их жизни научиться магии. На обратном пути к дому Амон принял подарок Авеля и сказал: «Спасибо. Мне это понадобится в моем путешествии». Но он возвратил пшеницу Каину, потому что он действительно не нуждался в ней в дороге.

Когда наступила ночь, и луна засияла на вершине деревьев на холме, Абель и Каин вышли и пошли на поляну у подножия холма, где Амон ждал их, со своим посохом, воткнутым в землю перед ним. Амон не был человеком, который любил много говорить. Увидев двух братьев, он махнул рукой и сказал:

«Давайте начнем обряд сейчас. Мой посох- это источник энергии. Примите это как первый ритуал, который вы когда-либо проходили. Не пытайтесь думать о том, что это за сила. Это может быть дар богов. Я могу быть силой внутри вашей крови».

«Как только сила пробудится, также пробудятся желания. Желания исходят как от вашего тела, так и от вашей души. Они являются отражением двух сторон. Вы должны научиться сталкиваться с ними и иметь дело с ними, но не диктовать их. Это будет первый шаг к длительному исследованию. Это тест, который появляется не только один раз. Он будет появляться на протяжении всей вашей жизни, пока он есть. Молитесь моему посоху и смотрите в свое сердце. Вы не обращаетесь к конкретному божеству. Это будет сложно. Будьте спокойны и сосредоточены. Хотелось бы, чтобы вы смогли войти в необходимое состояние ума».

Будучи магом и воином пятого уровня, у Амона было новое понимание испытаний, которые он прошел. От «пробуждения силы», «подтверждения веры» до «искушения дьявола», все они имели два уровня значения.

Первый уровень смысла этих тестов состоял в том, чтобы потребовать от практикующего найти себя во время глубокой медитации, признать свое «я» и восстановить его, чтобы не отставать от собственной силы и даже исследовать больше силы. Второй уровень был более сложным. Тест не исчезнет после того, как практикующий пройдет через него в первый раз. Каждый тест

отражал изменение их практики, и он стал частью самого практикующего. Он всегда был там, и практикующему приходилось сталкиваться с этим на протяжении всей своей жизни. Например, искушение дьявола всегда существовало до тех пор, пока в уме практикующего было желание власти.

Амон остался на ферме еще семь дней. С помощью удивительного посоха появились признаки того, что сила двух братьев была пробуждена. Наконец Амон полностью выздоровел. После полумесячного пребывания он почувствовал, что его тело и ум снова достигли пика. У него даже было ощущение, что его сила немного выросла.

Амон был удивлен тем, сколько времени ему приходилось тратить на выздоровление. То, что он не знал, так это то, что для мага было очень опасно выходить за пределы своего предела при выполнении магии. Состояние прострации может длиться долго, в течение которого он едва ли мог защитить себя от какой-либо опасности. Обычным магам, вероятно, пришлось потратить два-три месяца на выздоровление. Было уже невероятно, что он смог снова ожить через полмесяца. Это было не только благодаря тому, что он был воином пятого уровня, но и уникальному пути, который он взял с самого начала.

Перед отъездом он оставил один парангон для каждого из них. Они могли бы использовать их в качестве среды, чтобы чувствовать и исследовать магическую силу в природе и совершать магию. Они были бы заменой его посоха, который он должен был взять с собой в путь. Остальное зависело от двух братьев. Если бы они могли пройти первый тест, они бы достигли того же пути, что и Амон, и однажды смогут исследовать магию или даже секрет богов.

Эти два парангона были наградой Амона за их развлечение. Сначала Авель не хотел его принимать. Он сказал Амону, что, хотя он не был богат, он все еще унаследовал коллекцию парангонов. Но Амон убедил его сохранить парангон, сказав ему, что потребуется больше, чем один парангон, если он собирается позже купить посох. Учитывая, что оба брата не могут позволить себе хороший посох, Амон даже научил их, как создавать его самостоятельно.

Они не смогли бы сделать посох, пока не станут продвинутыми магами. Но это не имело значения. Амон проводил занятия без помощи посоха, и он потребовал, чтобы его ученики практиковались таким же образом. После пробуждения власти Амон обнаружил, что у двух братьев были разные возможности. Авель лучше изучал магию, в то время как Каин быстрее научился боевым искусствам.

Это напомнило Амону заметки Баира о практике силы двух сторон - опираясь на одну ветвь, когда практикуешь силу двух сторон не вызовет проблемы. Некоторые практикующие могут предпочесть сражаться с мечом или копьем, в то время как другие могут предпочесть заклинания. Фактически, можно было только научиться медитировать, пренебрегая навыками магического кастования, если он хотел улучшить практику боевых искусств, или только улучшать силу тела, избегая боевых искусств, если он хотел улучшить использование магии.

Амон оставил набор инструкций для практики от первого уровня до шестого для каждого из братьев, подчеркнув для них другой режим. Он делал это главным образом потому, что хотел проверить догадки Баира о практике. Положение Амона несколько отличалось от ситуации, о которой он говорил. Ненормальный Озь ожидал, что он будет хорош в магии и боевых искусствах. Он хотел закончить путь, который Баир не смог исследовать до конца. Поэтому он должен был все время проверять. Предсказания Баира могли быть подтверждены только двумя братьями, поскольку Амон, который выполнял миссию для решения тайны богов, не собирался выбирать ту или другую сторону.

Два брата долгое время видели его, пока он полностью не покинул государство Урук и не добрался до главной дороги в город Вавилон. Хотя Амон был колдуном, он не поощрял этих двух оскорблять или поклоняться любому божеству. Он только что разбудил для них силу и научил их всему, что им нужно было знать до высшей стадии, что было намного больше, чем то, что они могли бы узнать в любой святыне в Вавилоне.

Авель и Каин были так глубоко благодарны ему, что сказали Амону: «Вы наш покровитель, наш спаситель. Ваша слава всегда будет сиять в наших сердцах!»

Амон продолжал свой путь со своим экипажем. Оказалось, что он все еще был никем в этом огромном королевстве. До конца его путешествия никаких проблем не было. Он бродил по Лагашу, Ниппуру и Кишу. Ему потребовалось более трех месяцев, чтобы добраться до столицы. Молодой человек перед воротами города Вавилон был уже не невинным мальчиком, который только что вышел из гор. Пройдя через немало вещей, он знал больше об этом большом странном мире. Опыт действительно был сокровищем.

Наконец он понял, что на самом деле было «искушением дьявола». Хотя он прошел тест и поднялся на новый уровень, сам тест не исчез. Это было его новое понимание тестов и то, чему он учил двух братьев.

Амон был умным мальчиком. Он многому научился во время путешествия. Он любил наблюдать за людьми, с которыми он встречался, и пытался понять, что они думали и хотели. Во всем, что он испытал, он мог найти что-то интересное. Под солнцем всегда было что-то новое. Другая причина, по которой Амон шел быстро, заключалась в том, что он все еще ждал своего старого компаньона. Шредингер сказал ему, что это придет к нему позже. Однако он так и не появился.

Теперь Амон начал скучать по Шредингеру. Он даже подумал о том, чтобы вернуться и искать его в Соме, где он оставил его.

Может ли он пересечь реку и догнать Амона самостоятельно? Амон попытался не думать об этом. Он уже был в столице. Сначала он мог посетить Метатро. В конце концов, однажды он собирался пересечь реку.

Он поставил Вавилон Сити первой остановкой своего путешествия просто потому, что он не знал многих людей на этом континенте, кроме Метатро. Он хотел навестить его и посмотреть, как у него были дела с практикой силы двух сторон. Он оставил племя пещерного человека, прежде чем Амон нашел наследие Баира. У Амона было много нового, чтобы научить его.

Если Метатро попал в тупик и не знал, как продвигаться вперед, он может продолжать давать ему указания. В сознании Амона была другая идея: как продвинутый воин, выросший в столице Вавилона, Метатро получил систематическое обучение боевым искусствам, которых Амон не знал. Амон мог чему-то научиться и у него.

Стоя рядом с входом в столицу, Амон не мог не думать об Инанне. Он еще раз встретится с принцессой Сиссилью в столице? Теперь она должна быть вместе со своим женихом, так как слух сказал, что он планировал отправиться в столицу. Что, если она снова вернется к Амону, как Инанна? Как он должен с ней иметь дело? Это вряд ли произойдет, потому что Инанна не должна знать, где он и как его найти. Лучше не думать об этом.

Как только он решил войти в столицу, Амон обнаружил, что он столкнулся с первым барьером, который у него был в этом путешествии.

Будучи столицей города, Баблон находился под строгими мерами безопасности даже в мирные времена. Все охранники у ворот были воинами, сгруппированными в небольшие команды во главе с передовыми воинами. У каждых ворот было три мага, один из которых был продвинутым магом. Большую часть времени в башне они не появлялись, но они могли использовать волшебство обнаружения для осмотра пассажиров в любое время.

Амон подумал о том, чтобы ворваться ночью, взбираясь через валы. Но со временем он обнаружил смутные следы магии на стенах. Во всем городе было огромное волшебное образование. Это должно быть применено только к столице королевства. Когда-то Голье установил временное образование, подобное этому в Сяй-Сити, но у него не хватило сил, чтобы запустить его на полную мощность. Насколько известно Амону, на этом континенте было всего пять городов, которые были защищены постоянным валом: Тебес и Мемфис - столицы Верхнего и Нижнего Египта соответственно, Хаттуса - столица Хеттея, Ниневия - столица Асира, И Баблон-Сити, столица Баблона.

Формирование здесь было гораздо более полным и прочным, чем защита Голье в Сяе. Полностью активированное, оно может быть использовано для атаки и защиты в одно и то же время. В мирное время формация была только частично активирована, сохраняя только активную функцию мониторинга. Оно было устроено высшим магом. Несколько парангонов потреблялось каждый день, чтобы подвергнуть обследованию все валы. Только столица страны может обладать силой назначать достаточно мощных магов для размещения защиты.

Амон не мог пройти мимо этого образования, не заметив его. Он мог войти в город только днем. У Амона был чистый сертификат об иммиграционном гражданстве, подписанный государством Кейп, который мог подтвердить его личность как эджута, как только он напишет на нем свое имя. Однако он был в Царстве Баблона. Иностранная внешность, вероятно, привлечет к нему ненужное внимание.

Местным жителям не нужно было показывать какую-либо бумагу, когда они входили в город. Но охранники часто проверяли их. Возможно, его будут допрашивать или попросить проверить его сумку у ворот, а некоторые из вещей Амона определенно вызовут проблемы. Например, ребро Осируса, конечно, заинтриговало бы их, как только они посчитали его слишком тяжелым, чтобы его поднять.

К его удивлению, именно Гильгамеш «помог» ему на этот раз. Он узнал, что Гильгамеш собирался приехать в Баблон-Сити через три дня, принося с собой дань Мардуку и принцессе Сиссиле. Там будет торжественная церемония. Многим людям было приказано выехать из города, чтобы поприветствовать Гильгамеша, и также будет большой парад. Амон мог проскользнуть в город вместе с парадом. Охранники не смогут допросить его.

Увидит ли он Инанну, сидящую на роскошном экипаже или входящую во дворец с великим героем среди диких приветствий жителей?

Амон ждал три дня. Но он не увидел Инанну. Гильгамеш прибыл в той же коляске, что и на поле. Он переоделся в величественный наряд с изысканным длинным мечом на талии. Небрежно стоя, он восхищался возбужденными людьми, кивая, и время от времени махал руками.

Второе место занял экипаж Гильгамеша. Открылся первый экипаж каравана. На нем было два алтаря. На алтарях были трофеи Энкиду: струны и клыки Хумбабы. Это были останки легендарного божества! Гильгамеш просто открыл их людям в городе Баблон. Все в толпе могли видеть их!

Амон тоже мог видеть их. Струны были намного больше, чем та, которую он получил с реки в тот день. Каждая из них была величиной с его большой палец. Свернутые в золотые круги, которые были чуть больше ширины фута, они сияли на солнце слабым синим мерцанием, похожим на сверкающие воды на закате. Вместе со струнами было четыре клыка на каждом алтаре, два дольше, два короче. Более длинные были длиной чуть более трех футов, а более короткие были длиной около двух футов. Было ужасно просто подумать о том, как были большие губы Хумбабы!

У Амона была струна и божья кость в сумке. Поэтому он особенно интересовался этими останками. Вначале он был слишком осторожен, чтобы использовать глаза обнаружения, чтобы исследовать их, опасаясь, что кто-то узнает его личность. Но когда караван прошел через ворота, Амон почувствовал многочисленные волны волшебной силы, исходящие из разных сторон.

Некоторые шли от охранников у ворот, некоторые из них выходили из башен на валы. Некоторые из них были просто из толпы. Но Амон не заметил никого, кто одет как священник. Казалось, что несколько магов скрылись, чтобы увидеть останки Хумбабы.

Ни один маг не мог противостоять любопытству к останкам бога. Даже магия, защищающая весь город, была полностью активирована. Возможно, магистры-хозяева использовали формулу для изучения струн и клыков.

Это именно то, чего хотел Гильгамеш. Он положил останки в первом экипажа своего каравана, чтобы все проверяли их сами. Фактичность привела бы Энкиду и его репутацию на совершенно новый уровень. Он был честен и откровенен, проявляя свою силу и гордость перед миром.

Многие в публике были женщинами. Их не интересовали струны и клыки. Они просто размахивали шарфами и кричали Гильгамешу: «Дорогой Гилл! Мой герой! Я обожаю тебя! ...», «Смотри! Он улыбается мне и машет руками! Великий герой Гилл наблюдает за мной!» Повернувшись к юным леди, который, казалось, упали в обморок от счастья, Гильгамеш просто махнул руками со скромной и элегантной улыбкой на лице.

В отличие от чрезмерно страстных барышень, Амон просто воспользовался возможностью, чтобы выполнить Глаза обнаружения, чтобы исследовать струны и клыки. Клыки отличались от ребра Осириса. Он мог ясно ощущать их глазами обнаружения. На клыках был деструктивный удар. Амон почувствовал огромное влияние, как яростный рев, врезающийся в его голову.

Это было похоже на рев, который Амон слышал ночью, когда Энкиду убил Хумбабу. Это повлияло бы на его глубокую медитацию, если бы он был менее определен. Амон мог сказать, что клыки могли стать лучшим материалом для посохов и других важных магических артефактов. Но они отличались от кости в сумке. Это была либо кость настоящего божества, либо была обработана невероятным образом.

Возможно, именно поэтому в храме Исида Мемфиса был только один предмет, столь же священный, как «ребро Осириса». Но, в конце концов, клыки были уже редкими и достаточно мощными. У Амона было ощущение, что если использовать клыки в качестве оружия, они могли бы принести цели эффект духовной шокирующей магии. После обработки мастером они могут стать одним из самых смертоносных видов оружия на континенте.